

УДК 94(3)

“ЗАВЕЩАНИЕ ТИМУРА” И МУХАММЕД БАБУР

А.А. Алиев

Излагаются правила, которыми руководствовался Тимур в своей жизни и деятельности. На конкретных примерах и фактах из “Бабур-наме” доказывается, что с ними был знаком потомок Тимура – Бабур.

Ключевые слова: “Завещание Тимура”; правила; “Кутадгу билиг”; “Бабур-наме”; знание; руководство; наследники.

“TESTAMENT OF TIMUR” AND MUHAMMAD BABUR

A.A. Aliev

It is devoted to the presentation of the rules that guided Timur in his life and activities. With specific examples and facts of “Babur-name” prove that they knew the descendant of Timur – Babur.

Key words: “Testament of Timur”; rules; “Kutadgu bilig”; “Babur-name”; knowledge; leadership.

Оригинал “Тузуки Темурий” (“Уложение Тимура”, или “Завещание Тимура”) был создан известным государственным деятелем и полководцем Тимуром (Тамерланом, 1336–1405) на тюркском языке. К сожалению, он до сих пор не найден. Но, тем не менее, перевод именно данного труда на язык фарси, по мнению известных востоковедов Н.Д. Миклухо-Маклая, Ч. Рьё, Г. Этэ, Ч.А. Стори, был обнаружен в библиотеке правителя Йемена. Автор перевода Мир Абу Талиб Хусейниат-Турбатий подарил его могольскому императору Шах Джахану в 1637 г. Тот, в свою очередь, поручил придворному ученому Мухаммеду Афзал Бухарий (ум. 1651–1652 гг.) сопоставить данную работу с другими историческими рукописями и переработать ее. Бухарий выполнил поручение императора.

Таким образом, благодаря трудам Мир Абу Талиб Хусейни и Мухаммед Афзал Бухарий, “Тузуки Темурий” на персидском языке стал достоянием наших современников. Копии этой рукописи можно обнаружить в библиотеках России, Средней Азии, а также Индии, Ирана, Турции, Англии, Греции, Албании и Дании [1, с. 299–300].

Данная работа переведена и на некоторые европейские языки. Ее перевод на русский язык был осуществлен с французского в 1894 г. в Ташкенте и впервые опубликован в журнале “Православный собеседник”. В настоящее время книга “Тузуки Темурий” (“Уложение Тимура: исторические записки”) издана также в Ташкенте [2]. Данному источ-

нику, по нашему мнению, не уделяется должного внимания в силу следующих причин: одни исследователи оценивают эту работу как подделку, по своему содержанию напоминающую исторический раздел “Зафар-наме” Шариф-эт-дина Язди. В качестве главных аргументов сторонники данной точки зрения выдвигают следующее: такие записки были совершенно неизвестны Низами Шарифу и кому-либо из непосредственных наследников Тимура. Тимур, якобы, был неграмотным, и невероятно, чтобы такая работа автобиографического характера, продиктованная другим, учитывающая природу кочевого двора, оставалась неведомой его ближайшему придворному окружению. “Тузуки Темурий”, продолжают они, дает дополнительные подробности о молодости Тимура, которые, несомненно, при их достоверности должны были появиться и в других работах придворных историков.

Попробуем оспорить вышеизложенную точку зрения. Дело в том, что “Уложение Тимура” по своему содержанию представляет собой не автобиографию, а своеобразное политическое завещание. В этой работе Тимур прямо и непосредственно обращается сугубо к своим потомкам, которые наследуют его трон. “Моим детям – счастливым завоевателям государств, моим потомкам – великим повелителям мира”, – пишет Тимур. Опираясь на свои обширные знания, огромный жизненный и военный опыт, он дает советы потомкам, как сохранить, укрепить завоеванные им владения. Здесь же приводит самые

важные, на его взгляд, принятые им в свое время постановления и правила (инструкции).

Таким образом, данная работа адресована Тимуром очень узкому кругу лиц из числа своих потомков, да и только тем из них, которые наследуют его трон. Для того, чтобы скрыть содержание своего завещания, что вполне естественно для того времени, от ближайшего окружения, Тимур, вероятнее всего, написал его сам, собственноручно, от первого лица, не ставя об этом в известность никого из своего окружения. Мнение некоторых исследователей о безграмотности Тимура основывается лишь на том, что Тимур, по свидетельству его историков и секретарей, всегда диктовал свои распоряжения и любил слушать, когда ему читали вслух. Спрашивается теперь, как такой совершенно безграмотный человек мог вступать в дискуссии, беседовать часами с виднейшими учеными и поэтами своей эпохи? С другой стороны, как же такому совершенно безграмотному человеку удалось завоевать 27 государств и продержаться у власти почти 30 лет, к тому же установить дипломатические отношения с некоторыми европейскими государствами, создать предпосылки и основы Среднеазиатского Ренессанса?

Автор множества работ о Тимуре, известный ученый Р. Рахманалиев убедительно свидетельствует, что Тимур был грамотным человеком, в совершенстве владел персидским, тюркским и монгольскими языками [3, с. 142].

В силу вышеуказанных причин, “Тузуки Темурий” было, на наш взгляд, неизвестно даже его ближайшему окружению. Подобные факты имели место в истории. Так, например, произведение Жусупа Баласагына “Кутадгу билиг” (XI в.) было неизвестно большинству его современников. О нем самом и его работе нет никаких сведений даже в труде “Китаб ал-инсаб” (“Книга генеалогий”) биографа XII в. Самани Абу Саида (1113–1167 гг.), где на двух страницах перечисляются малоизвестные писатели и в том числе писатели XI века из Кашгара.

Итак, данная работа Юсуфа была адресована очень узкому кругу лиц, прежде всего, правителям. И именно поэтому она не была широко известна. Она стала таковой лишь через много лет, после издания. Такой же участи подверглась и “Тузуки Темурий”, отдаленно напоминающая по своему жанру “Кутадгу билиг”.

И все же нашим самым серьезным аргументом в пользу того, что оригинал работы Тимура, написанный им самим, действительно существовал задолго до того, как он стал известен (XVII в.) исследователям, является то, что один из его потомков, Захир ад-дин Мухаммед Бабур, был знаком с завещанием своего великого предка. Более того,

он довольно добросовестно и пунктуально следовал этому завещанию, а свои знания передал потомкам. В подтверждение этому можно привести целый ряд фактов.

В своем политическом завещании Тимур перечисляет 12 правил, которыми он руководствовался в своей жизни и деятельности и которые помогли ему “достигнуть власти”, “завоевывать государства”, “упрочить эти завоевания”. Внимательно читая, сравнивая “Завещание Тимура” и текст “Бабур-наме”, можно отметить целый ряд совпадений и соответствий.

В правилах номер семь Тимур пишет, что он “оказывал почтение потомкам пророка, ученым, богословам, философам и историкам. Я уважал их и почитал” [2, с. 8]. Тимур встречался и разговаривал со многими знаменитостями тех времен и, в том числе, с выдающимся поэтом Востока Хафизом из Шираза. От его стихов были в восторге, между прочим, К. Маркс и Ф. Энгельс.

Точно так же поступал и Бабур. Для этого достаточно отметить, что Бабур в г. Агра собрал вокруг себя немало выдающихся людей того времени: писателей, поэтов, художников, музыкантов, различных ученых, богословов, которым оказывал большое внимание и поддержку. А они, в свою очередь, оказывали Бабуру помощь в управлении государством.

В правилах номер пять записано: “Чтобы воодушевить офицеров и солдат, я (т. е. Тимур – А.А.) не щадил ни золота, ни драгоценных камней...” [2, с. 7]. То же самое делал и Бабур: “В субботу, двадцать девятого числа месяца раджаба, мы начали осматривать и делить казнохранилища... Всем воинам вообще были пожалованы деньги из казны, каждому по его положению; всякий купец или ищущий знаний и, вообще, все люди, которые сопровождали мое войско, унесли обильные и достаточные награды и дары. Тем, кто не был в войске, тоже пошли большие награды и подарки от казны” [4, с. 230].

В правилах номер шесть Тимур пишет: “Всякий подымавший против меня оружие для разрушения моих намерений, как только умолял меня о помощи, был принимаем мною благосклонно. Я возвышал его в чинах и прощал его вину...” [2, с. 8].

Приблизительно так поступал и Бабур: “Утром на следующий день явились старшины афганцев племени Хирилги и Самму-Хайл. Вожди Дилазаков убедительно просили у меня прощения за их провинности; мы простили им грехи и освободили их пленных. Определив размеры их дани в четыре тысячи овец, я облачил этих вельмож в почетные халаты и послал к ним назначенных мною сборщиков” [4, с. 247]. “В воскресенье, семнадцатого числа, неблагодарный Баба Шейх,

который долгое время пребывал в оковах, [был освобожден]. Я простил ему его проступок, велел его расковать и наградил почетной одеждой” [4, с. 238]. “Всем пленным, которые остались в живых, мы по ходатайству Ходжи-и-Калана простили их прегрешения и разрешили вернуться к своим женам и семьям ...” [4, с. 224].

В правилах номер шесть есть и такие строки: “Я имел сострадание к низшим и к самым несчастным классам государства” [2, с. 8]. В правилах номер одиннадцать Тимур утверждает: “Милосердие также имело место в моем сердце” [2, с. 10]. Такое чувство не было чуждо и Бабур: “Когда мы были напротив Нургала, к нам подошел какой-то старик и начал просить милостыню. Каждый из сидевших на плоту дал ему халат, тюрбан, полотенце или что-нибудь подобное; старик получил много вещей” [4, с. 254]. “В области Кабула и в округе Варсах всякому живому человеку: мужчине, рабу, свободному, взрослому и малолетнему, – было пожаловано по одному золотому шахруху” [4, с. 292].

Тимур признается: “Как только я узнавал о каком-нибудь случае притеснения или жестокости правителя, солдат или народа, то я давал виновным почувствовать всю строгость правосудия” (из правила № 9) [2, с. 9]. Так поступал и Бабур: “На следующее утро я отдал Хамза хана, правителя Алишенга, который совершил дурные дела и несправедливо проливал кровь, его кровным врагам и те подвергли его казни” [4, с. 254].

Тимур пишет: “Храбрые люди были моими друзьями, потому что Всевышний любит храбрых” (из правила № 7) [2, с. 8]. Такого же принципа придерживался и Бабур. Его постоянно окружали добрые и мужественные люди.

Тимуром была разработана довольно гибкая для того времени система взимания податей, т. е. налогов [2, с. 34–56]. Данной проблеме уделил большое внимание и Бабур. Как известно, на рубеже XV–XVI вв., особенно в первой четверти XVI в., в Северной Индии полностью дестабилизировалась государственная налоговая система, в результате чего резко ухудшилось положение народных масс. Отсутствие земельно-налогового законодательства и некоторые другие социально-экономические факторы натолкнули Бабура на идею написать сочинение, где были бы изложены основные нормы мусульманского закона. Так появился его труд под названием “Мубайин” (1521 г.), написанный в стихах на тюркском языке. Третья глава этой книги, озаглавленная “Китабат-закат”, полностью посвящена налоговым системам Средней Азии, Афганистана и Индии.

Бабур рассматривал сочинение “Мубайин” как руководство для управления государством, поло-

жения которого должны были способствовать не только значительной стабилизации государственной системы, но и, как результат, улучшить положение народных масс и оградить их от бесчинства феодалов. Это сочинение Бабур посвятил сыну Хумаюну – своему наследнику, будущему второму правителю Индии в 1530–1556 гг. [4, с. 18–19].

Тимур особенно ненавидел изменников и трусов, строго выбирал людей своего ближайшего окружения. Он писал: “В моем обществе были приняты знатные потомки пророка, ученые и богословы; но злых изменников и трусов я исключал из своего сообщества”. “Я удерживал людей трусливых и низких в положении, которое им соответствовало, не допуская их возвышения за известные границы” [2, с. 45–50].

Бабур также ненавидел изменников и трусов. Он пишет: “Когда я ехал по дороге, ко мне присоединились беки, которые были вместе с Хусейн [ханом]. Я с гневом и грозно сказал: “Вас было столько людей, и вы спокойно стояли и смотрели, а потом отдали такого молодца на ровном месте нескольким пешим афганцам. Следует лишить вас почетных званий, отнять у вас ваши земли и владения, обстричь вам бороды и с позором провести вас по улицам наших городов. Таково будет наказание всякому, кто отдает такого молодца подобному врагу, стоит на ровном месте и смотрит, не пошевелив рукой” [4, с. 242].

А произошло вот что: “Не успел я еще приблизиться, – отмечает Бабур, – как Хусейн Хасан, без всякого основания и расчета, один пустил своего коня во весь опор, ворвался в гущу афганцев и начал действовать саблей. [Враги] тотчас же поразили его коня стрелой и сбросили [Хусейн Хасана] на землю. Не успел он подняться, как его ударили саблей по голове и снова повалили: на него набросились со всех сторон и изрубили его на куски ножами и мечами. Остальные беки стояли и смотрели, не оказывая Хусейн Хасану никакой помощи” [4, с. 241].

Бабур все-таки наказал людей, из-за трусости которых погиб Хусейн Хасан. “Во вторник, пятого числа, – пишет он, – я призвал нукеров Дервиш Мухаммеда Фазли и Хусрау и допросил их об упущении, вызвавшем захват Хусейна [Хасана]. После этого мы лишили [Дервиш Мухаммеда и Хусрау] их чинов и званий” [4, с. 242].

Известно, что Тимур всегда придерживался принципа: “Не обещай заведомо того, чего не можешь выполнить”. Также поступал и Бабур. Он пишет: “На следующий день ему сделали внушение за вчерашнюю неумеренность, и он приходил, чтобы дать зарок [не пить]. Я сказал: “Так сразу? Возможно ли выполнить такой зарок? Обещай по-

ка, что будешь пить только у меня на пирушках и нигде больше. Абд Аллах согласился и несколько месяцев соблюдал это условие, но потом не смог выдержать” [4, с. 238].

Бабур в своей деятельности, как и его великий предок Тимур, постоянно преследовал цель благоустройства подвластных ему крупных городов. В период правления Бабура в Северной Индии планировка и архитектура общественных и частных построек, их внешнее оформление и интерьер, имея много общего со среднеазиатским стилем, органически сочетались в то же время с индийской формой и стилем. Процесс этот получил свое дальнейшее развитие при преемниках Бабура, что особенно заметно в стиле крупных зданий, сооруженных в северной Индии его потомками. Дж. Неру в своем труде “Открытие Индии” отмечал, что “после прихода Бабура в Индию произошли большие сдвиги и новые стимулы, которые вдохнули свежесть в жизнь, в искусство, архитектуру, а другие отрасли культуры

пришли в соприкосновение” [5, с. 212]. Этот вывод полностью подтверждается данными исторических источников, написанных в Средней Азии и Индии в средние века.

Итак, Мухаммед Бабур прекрасно знал работу “Тузики Темурий”. Если бы у него было хоть малейшее сомнение в авторстве своего великого предка, то вряд ли он следовал бы изложенным там правилам.

Литература

1. *Ахмедов Б.* Тарихдан сабаклар / Б. Ахмедов. Ташкент, 1994.
2. Уложение Тимура: исторические записки. Ташкент, 1992.
3. *Рахманалиев Р.* Амир Темур Великий / Р. Рахманалиев. М., 1999.
4. Бабур-наме (Записки Бабура) / пер. М. Салье / общ. ред. и дораб. С.А. Азимжановой. Ташкент: Ин-т востоковедения АН РУзб, 1993.
5. *Неру Дж.* Открытие Индии. Кн. 1 / Дж. Неру. М., 1989.